

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ В РЕЖИМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Б. А. ВОРОНИН,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой,
Уральский государственный аграрный университет
(620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, д. 42)

А. Н. МИТИН,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой,
Уральский государственный юридический университет
(620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 23)

Ключевые слова: экономические санкции, продовольственное эмбарго, «эффект домино», экономические потери.

В условиях экономических санкций в отношении России и вынужденного встречного продовольственного эмбарго, введенного в отношении ряда европейских стран и США, возникла необходимость рассмотреть их результаты и влияние на экономику. Как известно, санкций в отношении России, отдельных лиц и компаний введено несколько типов. Они возымели как прямое, так и косвенное влияние, что означает новые риски. Прямое влияние ограничило формы инвестиционного сотрудничества, косвенное – затронуло экономическое развитие регионов. Памятуя об истории экономических санкций вообще и конкретных санкций в отношении СССР и Российской Федерации, можно утверждать, что окончание такой практики пока не предвидится по причинам, прежде всего, политического характера. Мерами, способствующими преодолению санкционных запретов, могут являться переориентация экономики на сотрудничество с другими странами, не участвующими в санкционном противостоянии с Россией. Продовольственное эмбарго в ответ на экономические санкции европейских стран и США оказало негативное влияние не только на западных производителей, которые потеряли рынки сбыта сельскохозяйственного сырья и продовольствия, но и на отечественный аграрный сектор экономики. Их нельзя рассматривать как явление временного характера. По всей вероятности, это надолго и потребует достаточно много времени, чтобы санкционное противостояние уменьшилось или прекратилось. Следовательно, для России требуется основательно заниматься импортозамещением продовольствия и рассматривать его сегодня как задачу первого порядка. На последующие же годы требуется продуманная инновационная стратегия развития аграрного сектора экономики и постепенного расширения импорта продовольствия из-за рубежа по тем позициям, по которым страна их не производит и производить не будет. Это должно происходить одновременно с расширением экспорта сельскохозяйственного сырья и продуктов питания на мировые рынки продовольствия.

FOOD SUPPLIES IN THE MODE OF ECONOMIC SANCTIONS: MANAGERIAL AND LEGAL ANALYSIS

B. A. VORONIN,

doctor of legal sciences, professor, head of the department,
Ural State Agricultural University
(42 K. Liebknechta Str., 620075, Ekaterinburg)

A. N. MITIN,

doctor of economic sciences, professor, head of the department,
Ural State Law University
(23 Komsomolskaya Str., 620137, Ekaterinburg)

Keywords: economic sanctions, food embargo, «domino effect», economic losses.

In the conditions of economic sanctions concerning Russia and the forced counter food embargo entered concerning a number of the European countries and the USA, there was a need to consider their results and influence on economy. It is known that sanctions against Russia, individuals and the companies several types are entered. They conceived both a direct, and indirect impact that means new risks. The direct impact limited forms of an investment cooperation, indirect – affected economic development of regions. Remembering history of economic sanctions in general and specific sanctions against the USSR and the Russian Federation, it is possible to claim that the end of such practice isn't expected for the reasons, first of all, of political nature yet. The measures promoting overcoming sanctions prohibitions can be reorientation of economy to cooperation with other countries which aren't participating in sanctions opposition with Russia. Food embargo in response to economic sanctions of the European countries and the USA exerted a negative impact not only on the western producers who lost the markets of agricultural raw materials and food, but also on domestic agrarian sector of economy. They can't be considered as the temporality phenomenon. Most likely it for a long time will also be required a lot of time that sanctions opposition decreased or stopped. Therefore, for Russia it is required to be engaged thoroughly in import substitution of food, but to consider it today as a task of the first order. The next years the thought-over innovative strategy of development for agrarian sector of economy and gradual expansion of import of food from abroad on those line items on which the country doesn't make them is required and won't make. It shall occur along with expansion of export of agricultural raw materials and food on the world markets of food.

Положительная рецензия представлена Н. А. Потехиным, доктором экономических наук,
профессором Уральской государственной сельскохозяйственной академии.

Экономическое противоборство государств всегда создает определенные препятствия, барьеры: в переводе на латинский язык – *imbarricare*. С течением времени этот термин начали использовать в международном праве (в пер. с испанского *embargo* означает «запрет»), а также применять к внешнеторговым войнам. В то же время известно, что все войны базируются на такой внешне сугубо мирной и универсальной категории, как финансы.

В финансово-экономической литературе они трактуются как экономическая категория, характеризующая процессы образования, распределения и перераспределения денежных средств государства, регионов, хозяйствующих субъектов, юридических и физических лиц. В любой форме войны они, кроме названных, выполняют функцию сравнительной оценки разных государств по обеспечению своей безопасности [3].

Экономические санкции против других государств, как правило, вводят страны, которые обеспечены финансами и настроены к финансово-экономическим способам ущемления возможностей другого государства и «обвалу» ее экономики. В обороте даже появилось выражение «финансовое оружие массового поражения». Способы здесь известны: прекращение доступа к зарубежным кредитам, подготовка санкционных списков по юридическим лицам (банки, предприятия, промышленные объединения), а также в отношении конкретных людей, которым запрещается въезд в страну, объявившую санкции.

Современный термин «санкции» ранее имел и другие названия: мера принуждения, реторсия (ответное ограничение), ответная реакция, репрессии.

В энциклопедическом словаре конституционного права санкция – это часть правовой нормы, в которой определяются последствия ее нарушения или неисполнения и предусматриваются определенные меры государственного воздействия в отношении ее нарушителей [13].

В международном праве любое международно-правовое деяние государства влечет за собой международную ответственность этого государства, следовательно, влечет и установленную международным правом соответствующую санкцию.

Инструмент экономических санкций в истории человечества известен давно. Исследователи хорошо знают о «Мегарской псефизме» и «Репрессалиях» – практика введения экономических санкций в древние времена. В 433 году до н. э. Афинский морской союз ввел санкции против города Мегара в ходе Пелопонесской войны. Этот правовой акт древних Афин действовал всего один год и устанавливал запрет купцам из Мегары на доступ в порты и на рынки Афинского морского союза. Поводом послужили действия мегарцев, которые распахали священную

и неприкосновенную землю богини Деметры. Хотя была и еще одна причина: в Мегару стремились попасть беглые афинские рабы с серебряных рудников.

Город Мегара был выгодно расположен на берегу Саронического залива, что способствовало успешной торговле. Запрет для живших торговлей граждан Мегары был сродни уничтожению экономики.

Военноначальник Фукидид отозвался тогда, что санкции не есть повод к войне, но одна из форм насильственных действий в ходе войны. Такова логика экономической войны.

После того, как одна из наложниц китайского императора Хуан Ди, жившая в конце III в. до н. э. избрала шелк, это страна стала поставлять шелковые ткани в Европу и на Русскую равнину, основывая Северный шелковый путь. А если учесть, что по переписи II в. до н.э. население Китая в период царствования Хань составляло около 60 млн. человек, то это наряду с Римской империей было самое большое государство древнего мира, заинтересованное во внешнеэкономических контактах. Купцы из провинции Шаньси достигали Японии, Юго-Восточной Азии, Аравии, России и Европы. Их товары становятся узонаемыми: соль, хлопок, шелк, чай.

В III–IV вв. монополией на торговлю по Южному шелковому пути фактически завладело государство Сасанидов (Сасанидский Иран) (224–651 гг.). Было наложено эмбарго на торговлю с Китаем, не разрешалось носить шелковую одежду и пользоваться зеленым чаем из Китая, поэтому стране пришлось искать обходные дороги, которые были освоены мимо Аральского моря до реки Урал, далее до Волги и оканчивались в Трапезунде [4].

В 1548 г. было известно дело Ганса Шлитте. Русский царь Иван IV поручил ему завербовать в Европе ремесленников из германских государств, получив перед этим согласие у императора Карла V.

Набрав 300 человек, Г. Шлитте направился с ними в Россию, но все они были задержаны и посажены в тюрьму властями г. Любека по просьбе Ливонии – государства крестоносцев на территории современных Эстонии и Латвии. Причины ареста – опять политические и экономические. Ливанская конфедерация контролировала совместно с Ганзой ее торговые пути: европейским купцам всю торговлю разрешалось осуществлять только через ливонские порты Ригу, Ревель и Нарву, а все товары могли перевозиться только на ганзейских судах. Власти не могли разрешить европейским мастерам усиливать экономику и военную инфраструктуру России [7].

В борьбе с Великобританией император Франции Наполеон Бонапарт установил «континентальную блокаду», запретив европейским странам, оккупированным Францией или зависимым от нее, приобретать британские товары.

Британская империя, испытав на себе санкционные меры Наполеона Бонапарта, решила в конце XIX в. применить этот инструмент для давления на другие государства. В 1888 г. население Великобритании составляло всего 2 % от населения земного шара, но на долю этой страны приходилось 54 % всех промышленных товаров, циркулирующих в мире. К этому времени имперский стиль поведения укрепился в развитых мировых державах: подавить международную торговлю и накопить как можно больше денег для казны.

В 1890 г. британский философ Томас Хаксли сформулировал идею торговых «боевых» действий: «Наш народ – народ покупателей. Покупатели хотят приобретать лучшие товары, по лучшим ценам. Того же самого хотят и жители других государств. Если их правители будут препятствовать нам продавать им наши товары, то 5 или 6 миллионов англичан очень скоро не будет иметь средств для пропитания. Поэтому мы должны защищать наши магазины от товаров, которые предлагают нам такие государства и стремиться повлиять на их правителей» [10].

В 1919 г., в Индианаполисе, тогдашний президент США Вудро Вильсон сказал следующее: «Страна, подвергающаяся экономическим санкциям, очень близка к капитуляции. Примените такие мирные, экономические «смертельные удары», и тогда в применении вооруженных сил не возникнет надобности. Это очень радикальное «лекарство», наносящее ущерб экономике страны, но оно не влечет за собой человеческих жертв, а создает такое давление, которое, на мой взгляд, не может вынести ни одна современная страна» [11].

Прошло почти 100 лет и в конце его высказываний можно было бы добавить: «кроме России». Демонстрация решимости с начала XX в. стала для США «обычной практикой», технологией устрашения для тех стран, политическая элита которых не соглашается с ее имперскими амбициями.

Более полувека действуют американские санкции против Кубы, в течение 20 лет применялись ограничения в отношении Ирана, с 2014 г. объявлены санкции против России.

Такое оружие, как санкции можно назвать новой формой войны, цель которой – разрушение финансового сектора экономики и установление экономического контроля над государством, введение его в состояние должника.

В процессе провозглашения в 1920 г. Лиги Наций в международном праве появилось и понятие «санкции», которые были признаны формой выражения несогласия страны, их применяющей, с направлением внутренней или внешней политики государства, против которого они направлены. По существу это понятие вбирало в себя экономическую составляющую

и рассматривалось как механизм воздействия через ограничительные меры в международных экономических отношениях в целях дестабилизации экономической системы конкретной страны в целом или ее отдельных секторов.

Рассматривая санкции как ограничения, устанавливаемые отдельными государствами или международными организациями в отношении другого государства, следует подчеркнуть, что они могут быть направлены не только на всю экономическую систему, но и на отдельные отрасли, группы товаров, конкретные физические или юридические лица.

Но цель любых санкций – заставить правительство и хозяйствующие субъекты определенной страны или группы стран принять управленческие решения самого разного уровня значимости: от ограничения нежелательной деятельности (например, разработка ядерной программы Северной Кореи) и изменения национального законодательства вплоть до смены государственного строя.

В течение XX в. Запад вводил санкции против России не менее 10 раз.

К 1925 г., европейские страны во главе с США перестали принимать от России золото в качестве оплаты за продаваемое технологическое оборудование (Золотая блокада) и потребовали расплачиваться нефтью, зерном, лесом. В 1930–1934 гг. оборудование продавалось только за зерно.

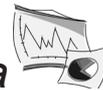
Одновременно в 1938 г. США объявили полное эмбарго на импорт товаров из СССР. К ним присоединились Англия и Франция.

Начиная с 1949 г., для предотвращения превосходства СССР в научно-техническом прогрессе стране была объявлена новая технологическая блокада с утверждением перечня товаров и технологий, запрещенных к экспорту в СССР.

В 1972 г. Конгресс США принял поправку Генри Джексона и Чарльза Веника, по которой запрещалась предоставлять режим наибольшего благоприятствования в торговле, государственные кредиты и кредитные гарантии странам, которые нарушают или серьезно ограничивают права своих граждан на эмиграцию. Причиной послужил указ, по которому эмигранты, имеющие высшее образование, при желании выехать за рубеж должны были оплатить затраты государства за их обучение в вузах [18].

Отменена поправка была только в 2012 г., но вместо нее появился список Магнитского [17], в отношении лиц, которые по мнению американских властей, виновны в его гибели, хотя их причастность не доказана.

В механизме экономических санкций могут быть различные запреты, которые чаще всего имеют видовой характер и ориентированы на конкретные виды товаров. Целью любого эмбарго могут быть репрес-

салии в отношении другого государства, желание нанести ему материальный ущерб и принудить действовать по указаниям вводящего эмбарго государства [12]. В практике встречается эмбарго полное и эмбарго частичное.

Запрет на ввоз продовольствия и сельскохозяйственного сырья в Россию представляет собой вариант частичного эмбарго, при котором определены конкретные страны и перечень видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Антисанкционное решение России в августе 2014 г. в отношении ряда европейских государств были мерой вынужденной, хотя в то время политические причины все же преобладали над экономической целесообразностью. Но это было продовольственное эмбарго – запрет ввоза в страну сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является другое государство.

Запрету подвергались те виды товаров и сырья, которые к тому времени были изложены в Постановлении Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778. Оно, конечно же, готовилось в ускоренном режиме и не в полной мере учитывало специфическую номенклатуру сырья и продовольствия, без которых остановились бы многие отечественные производства. Поэтому через небольшой промежуток времени в вышеуказанное Постановление были внесены сокращения по перечню продуктов, запрещенных к ввозу в страну. Разрешили ввозить мальков лосося атлантического и форели, безлактозное молоко и безлактозную молочную продукцию, семенной картофель, лук-севок, сахарную гибридную кукурузу для посева, горох и ряд биологически-активных добавок.

К моменту введения продовольственного эмбарго организационно-экономическая аргументация представителей органов государственной власти в России была такова: санкции выдержим, а вынужденные запреты на ввоз сырья и продовольствия позволят придать ускорение отечественному сельскому хозяйству, развить инициативу, творчество предпринимателей, обновить пищевую промышленность на основе современных технологий.

Тогда политическое руководство в стране осознавало, что совокупность введенных в отношении России экономических санкций охватывает практически все отрасли, которые формируют конкурентоспособность российских товаров на мировом рынке. Ограничение доступа организаций к кредитам западных банков имеет еще одну цель – сократить присутствие России на рынках других государств. А потому признание результатов референдума о независимости в Крыму, его включение в состав России, авиакатастрофа «Боинга» на территории Украины, другие претензии – это был всего лишь удобный повод для введения ограничительных мер в отношении страны,

которая отвергает принципы «кормления с руки», но значительно влияет на мировую экономическую и политическую систему.

Всегда было понимание того, что Россия как сильное, независимое государство будет долго оставаться объектом недружественного отношения со стороны западных государств.

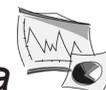
В истории было немало причин, по которым первоначально Европа, а затем и США стали заинтересованно относиться к применению различных форм «демонстрации решимости» по отношению к России.

Первым среди русских исследователей Н. Я. Данилевский в свое время сформулировал и научно обосновал тезис отчужденности Европы от России: ее причина в принципиальном цивилизационном различии двух мировых сил: «Европа не признает нас своими. Европейцы видят в России и славянах не только чуждое, но и «враждебное» начало» [5].

Экономические санкции достигают цели в 1/3 из свыше 100 проанализированных случаев, считают исследователи из Института мировой экономики Петерсона (США) во втором издании (1990 г.) коллективной монографии «Переосмысление экономических санкций: экономика и современная политика».

Чаще всего экономические санкции вводятся из политических соображений против стран, экономика которых уязвимее экономики вводящей санкции страны. Прогнозируются прежде всего политические выгоды и в меньшей степени экономические издержки. Присоединение европейских государств к санкциям со стороны США в отношении России имеет политический характер, хотя и экономика ее более уязвима, если взять для сравнения данные Всемирного банка. На Россию (в пересчете по текущему валютному курсу) приходится 2,8 % ВВП мира, в то время как на ЕС – 23 % [14].

Продовольственное эмбарго в ответ на экономические санкции Европейских стран и США в отношении российских и юридических лиц вызвало в Европе «эффект домино»: переизбыток сельскохозяйственной продукции, особенно овощей и фруктов, эффективно повлиял на экономику фермерских хозяйств, которые в попытках сбыть товар по заниженным ценам, обрушили рынок. Кризис в сельском хозяйстве потребовал от государств дополнительных финансовых ресурсов для предотвращения банкротств. Рыночные ниши для реализации продовольствия в России оказались для западных фермеров занятыми сельхозпроизводителями других стран, изменилась территориальная структура экспорта. Все европейские компании понесли миллиардные убытки, что обусловило не только недовольство бизнеса, но и социальные, политические претензии населения к властям европейских государств.

Но вместе с тем, российское продовольственное эмбарго на странах, входящих в ЕС, отразилось неравномерно по причине того, что экономика самого ЕС в меньшей степени зависит от экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия, чем от экспорта промышленной продукции. Составляющая сельскохозяйственного профиля в общем объеме экспорта ЕС составляет менее 5 %. Экспорт же продовольствия в России сейчас составляет менее 1 % общего экспорта ЕС, хотя до введения продовольственного эмбарго этот показатель равнялся 10 % и Россия была вторым по величине импортером аграрной продукции объединенной Европы [16].

В целом для ЕС это величина небольшая, но потери производителей сельскохозяйственной продукции из Польши, Венгрии, Финляндии, Литвы достаточны ощутимы.

Для России санкции со стороны США менее ощутимы, чем со стороны стран-членов ЕС, которые последние годы признавались в стране стратегически-ми партнерами.

Например, к началу 2014 г. объем накопленных российских инвестиций в экономике США составлял 4,1 млрд. долл., а в Нидерландах – 23,3 млрд. долл. В свою очередь, инвестиций из США в России было 10,3 млрд. долл., из Нидерландов – 68, 2 млрд. долл. [8], из Франции – 13,3 млрд. долл.

Особая тема – позиция европейских стран относительно российского продовольственного эмбарго и защита своих интересов через ВТО и через материальную поддержку от Европейского союза.

Выделить средства всем обратившимся за компенсациями странам у ЕС возможности нет, а обжалование эмбарго в ВТО представляется затеей малоперспективной, так как рассмотрение дел в ВТО может растягиваться до пяти лет, и если в процессе разбирательства Россия отменит эмбарго, никаких мер со стороны ВТО не последует.

При этих обстоятельствах европейские страны ищут возможности по увеличению поставок сельскохозяйственного сырья и продовольствия на другие территории. Кроме того, удельные потери основных инициаторов санкций против России – США, Великобритании, Канады, Германии, Франции – невелики.

Выводы. В исследовании, содержащем критический взгляд на санкционное противостояние, отмечается, что по мясной продукции практически все основные поставщики, потерявшие российский рынок, нашли другие рынки, и не только компенсировали потери, но даже увеличивали экспорт. Например, Польша сократила экспорт мясной продукции в Россию на 77 тыс. т, но увеличила в другие страны на 373 тыс. т. Исключением является лишь Франция, которая не смогла компенсировать сокращение поставок в Россию продажами на других рынках. Выручка

от экспорта мяса существенно сократилась также в Германии, Дании, Бельгии.

На овощном рынке финансовые потери понесла Литва, хотя ей удалось компенсировать снижение поставок в Россию (в натуральном выражении) за счет увеличения экспорта в другие страны.

По фруктам единственной страной, которая пострадала от российского эмбарго, была та же Польша. Сокращение поставок в Россию на 782 тыс. т было лишь частично компенсировано увеличением экспорта в другие страны (433 тыс. т) [6].

Но, помимо экономических потерь западных стран от продуктового эмбарго со стороны России, важно понимать, что оно стало причиной серьезных проблем в отечественной экономике.

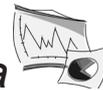
Произошло удорожание логистики, европейская продукция, не попавшая в санкционный список, значительно выросла в цене, которую оплатили покупатели, стала заметной девальвация рубля, снизилась покупательная способность населения, отечественные организации не смогли предложить на рынке качественные эквивалентные импортным продукты питания. В торговле увеличился фальсификат, эйфория от лозунга импортозамещения стала не только повсеместной, но и вредной.

Следует сказать честно, что отечественное производство любого государства никогда не заменит полностью импорт. Повсеместное ограничение процесса поступления продовольствия из других стран в условиях глобализации экономики – это ошибочная риторика и утопическая идея.

По мнению Р. С. Гринберга [1], при всей обоснованности долгосрочных намерений в государственной политике импортозамещения, диверсифицировать отечественную экономику через «шоковое импортозамещение невозможно».

Оно приведет к росту транзакционных издержек, цен и к сокращению частного потребления на фоне снижения реальных доходов населения. Продовольственное эмбарго – лишь небольшой политический штрих, кратковременный шанс для роста аграрного сектора. Мировой рынок продовольствия будет объективно развиваться и далее, он помогает улучшить балансы в странах, вовлеченных в него. Этот рынок растет экспоненциально вместе с населением и спросом на продовольствие.

Подобные сомнения выразили и эксперты Счетной палаты РФ. Российским предприятиям в сельском хозяйстве и пищевой промышленности не удастся в полном объеме заменить западные продукты. Потенциал импортозамещения «лимитируется ограниченными возможностями имеющихся производственных мощностей в пищевой промышленности». Доля импорта в общем объеме отдельных продовольственных товаров и используемого при их

производстве сырья настолько высока, что ограниченные поставки «может оказать негативное влияние на индекс потребительских цен на продовольственные товары» [15].

По итогам 2014 г. потребительские цены в стране выросли на 11,4 %, а по итогам 2015 г. – на 12,9 % [7]. Взаимное влияние санкций было значительным, что признали в своих документах и Банк России, и Минэкономразвития России, и банки европейских государств.

В аналитическом докладе о роли продовольствия в системе экономических санкций [9] с учетом 2014–2015 гг. доказательств выгоды российских антисанкций для отечественного сельхозпроизводителя не просматривается. Результаты и сельского хозяйства и пищевой промышленности даже ухудшились: прирост сельскохозяйственного производства в 2014 г. составлял 3,5 %, а в 2015 г. он снизился до 3 %; пищевая промышленность выросла в 2015 г. на 2 %, что все-таки хуже показателя 2014 г., когда прирост составил 2,5 %.

Продовольственное эмбарго значительно затруднило и проникновение отечественных товаропроизводителей на зарубежные рынки. Как известно, экспорт продовольствия из России может быть осуществлен только после получения экспертного заключения продовольственной организации ООН, ФАО. Сегодня отечественные экспортеры поставляют на зарубежные рынки подсолнечное масло (около 9 % экспортируемой продукции пищевой промышленности), шоколадные изделия (чуть более 4 %), алкогольные напитки (водка, пиво), минеральные воды, сигареты, отходы переработки, мука, печенье, кол-

басы, рыбные консервы и т. д.: в пределах 8,5 млрд. долларов. Ключевым продуктом остается зерно, как биржевой товар.

Надо согласиться, что этот ассортимент чрезвычайно скуден, о наших возможностях в поставках продуктов питания во многих странах попросту не знают, а либерализации выхода на внешний рынок особого значения пока не придается.

Хотя даже при этих обстоятельствах доля российских поставок сельскохозяйственной продукции в страны СНГ составляет приблизительно 36 % от общего экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. Приблизительно 20 % экспорта сельскохозяйственной продукции России направляется в Белоруссию (7,2 %) и Казахстан (12 %).

К концу 2016 г. санкционное противостояние продолжается. Российская Федерация последовательно выступает против введения государствами односторонних санкций в отношении других государств и граждан. Исходя из этого, государства, применяющие односторонние санкции, должны нести ответственность по международному праву, и попавшие под их действие государства имеют полное право принимать контрмеры.

Но ясно и другое: экономические санкции, принимаемые первоначально на ограниченный срок, могут продолжаться несколько десятилетий и негативно влиять на экономику конкретных стран. Поэтому для снижения последствий многочисленных рисков, требуется обоснованная стратегия развития страны и неотложные меры политического и экономического партнерства с другими государствами, заинтересованными в развитии торгово-экономических отношений.

Литература

1. «Не надо смеяться над санкциями»: экономический комментарий дня : статья. URL : http://ria-m.tv/news/18245/ne_nado_smeyatsya_nad_sanktsiyami_ekonomicheskij_kommentariy_dnya.html
2. Антироссийские санкции. URL : http://ruxpert.ru/%D0%90%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8.
3. Батьковский А. М., Булава И. В., Мингалиев К. Н. Макроэкономический анализ уровня и возможностей финансового обеспечения военной безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 21. С. 58–65.
4. Византийские историки / Пер. С. Дестуниса. СПб., 1860. С. 370–384.
5. Данилевский И. Я. Россия и Европа. М. : Глаголь, 1991. С. 50.
6. Европа уже забыла про российское эмбарго. URL : <http://p-syutkin.livejournal.com/314977.html>.
7. Николаев И. А., Марченко Т. Е., Точилкина О. С. Продовольствие в системе экономических санкций : аналитический доклад. М., 2016. С. 3.
8. Об иностранных инвестициях в 2013 году. URL : www.dks.ru/bqd/free/BOY_03/Isswww.exe/Stg/d03/40inv27.htm.
9. Продовольствие в системе экономических санкций : аналитический доклад. URL : <http://www.fbk.ru/publications/columns/14772/>.
10. Экономические санкции. URL : forexam.com/TEPMs/Economic_terms_and_concepts/Economic_and.Legal_Terminology/11661/html.
11. Экономические санкции. URL : www.csrjournal.com/13856-ekonomicheskie-sankcii.html.
12. Эмбарго. URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Эмбарго>.

13. Энциклопедический словарь конституционного права. URL : <http://pravo.freecopy.ru/print>.
14. CPC (current US). URL : <http://databank.waredbank.org/data/views/teports/tableview.aspx>.
15. О Счетной палате Российской Федерации : федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41–ФЗ. URL : <http://audit.gov.ru/about/document/>.
16. Ченцов В. Н., Черненко А. А. Угрозы продовольственной безопасности России в условиях торгового эмбарго // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире : мат. междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2014. Т. 2. С. 90–91.
17. 5 санкций США против России в истории XX века. URL : <http://www.vestifinance.ru/articles/42331>.
18. 7 санкций в истории, которые США применила против России и СССР. URL : <https://4tololo.ru/content/4947>.

References

1. “Don’t laugh at sanctions”: economic comment of day : article. URL : http://ria-m.tv/news/18245/ne_nado_smeiyatsya_nad_sanktsiyami_ekonomicheskij_komentariy_dnya.html.
2. Anti-Russian sanctions. URL : http://ruxpert.ru/%D0%90%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8.
3. Batkovsky A. M., Bulava I. V., Mingaliyev K. N. Macroeconomic analysis of level and opportunities of financial provision of military safety of Russia // National interests: priorities and safety. 2009. № 21. P. 58–65.
4. Byzantine historians / translated by of S. Destunis. SPb., 1860. P. 370–384.
5. Danilevsky I. Ya. Russia and Europe. M. : Speak, 1991. P. 50.
6. Europe already forgot about the Russian embargo. URL : <http://p-syutkin.livejournal.com/314977.html>.
7. Nikolaev I. A., Marchenko T. E., Tochilkin O. S. Food in system of economic sanctions: analytical report. M., 2016. С. 3.
8. About foreign investments in 2013. URL : www.dks.ru/bqd/free/BOY_03/Iss_www.exe/Stg/d03/40inv27.htm.
9. Food in system of economic sanctions: analytical report. URL : <http://www.fbk.ru/publications/columns/14772/>.
10. Economic sanctions. URL : forexam.com/TEPMs/Economic_terms_and_concepts/Economic_and_Legal_Terminology/11661/html.
11. Economic sanctions. URL : www.csjournal.com/13856-ekonomicheskie-sankcii.html.
12. Embargo. URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Эмбарго>.
13. Encyclopedic dictionary of constitutional law. URL : <http://pravo.freecopy.ru/print>.
14. SRS (current US). URL : <http://databank.waredbank.org/data/views/teports/tableview.aspx>.
15. About Audit Chamber of the Russian Federation: the federal law of April 5, 2013 № 41-FZ. URL : <http://audit.gov.ru/about/document/>.
16. Chentsov V. N., Chernenko A. A. Threats of food security of Russia in the conditions of trade embargo // Basic and applied researches in the modern world : proc. of intern. scient. and pract. symp. SPb., 2014. Vol. 2. P. 90–91.
17. 5 sanctions of the USA against Russia in the history of the 20th century. URL : <http://www.vestifinance.ru/articles/42331>.
18. 7 sanctions in the history which the USA applied against Russia and the USSR. URL : <https://4tololo.ru/content/4947>.